

Фоновая композиция: Hiroyuki Sawano - aLIEz (Weight Eye Record Remix) - Сотая отметка!

* * *

Однажды людям дан был шанс воспарить к звездам, и внемлили они непомерным амбициями своим, и подчинили те из законов мировых, что посчитали исконными, и покинули море своего рождения - колыбель под именем «Старая Земля».

Планета была изолирована, стала она лишь басней минувшего будущего, сказанием о необъятных зеленых лесах, о бесконечных лазурных океанах, об укрытом перистыми облаками небе, до которого практически невозможно дотянуться. Но реальность несопоставима с глупыми и наивными мечтами, которым нет и не может быть воплощения.

Собирая в себе тусклые лучи того самого золотого пламени по имени «Солнце», нашему взору предстала хтоническая, серо-желтая сфера из металла и изувеченный временем левиафан, что обернулся непроглядным пепельно-бурым смогом из многовековой грязи, неисчислимых ошметков орбитальных платформ и дрейфовавших на орбите мертвецов.

На месте же легендарной Луны, чьи куски мерцали в чакраме из пепла, шеренгой стояли неусыпные стражи класса: «Блюстителю» - система из двадцати двух станций орбитальной обороны, плод разработки Тобиаса Мак-Грегори - «ОЖЕРЕЛЬЕ ИОАННЫ».

Ангельски-белые, покрытые океанами жидкого металла жемчужины, синхронно треснули ровно по экватору, где на подвижных, сорокакилометровых рельсовых звеньях сверкали волновые калибры, и прямо сейчас вся эта прелесть развернулась по направлению врага своего.

— Сотая отметка: ПУСК!!! — приказал я и получил ответ.

— ПРИНЯТО... — четверной крест на рубке «Кантоку» зажегся вместе с алой кромкой запекшейся крови, перечеркнув непроглядный эфира колоссального кладбища щитом.

Столпы семицветной волны рухнули на гексо-резонаторы, но им было не суждено нас одолеть, ибо каждый корабль, каждое из термоядерных сердец черной армады испускало всё новые и новые выхлопы из разрываемых пламенем радиаторов, став неделимой исходной моих непомерных амбиций, и ни одна отравка не могла пробить этот барьер.

— РЕЗОНАТОРЫ НА ПИКОВОЙ МОЩНОСТИ... ПОЛТОРЫ МИНУТЫ ДО ВЫНУЖДЕННОЙ ПЕРЕЗАГРУЗКИ... — Присцилла отражала удар за ударом, космос ежесекундно содрогался от массивированных расколов волновой артиллерии, от которых эскиз заживо сгнившей планеты становился только уродливее.

— Отлично... ПРИМЕНИТЬ ТОРСИОННОЕ РЕЛЕ!!! СТАБИЛИЗИРОВАТЬ ГИПЕР-

ИМПУЛЬСНЫЙ СИГНАЛ!!! Наша очередь делать ход... — я наблюдал как тектонические плиты «Арк-Терры» постепенно меняют форму, выплевывая из подземных верфей плазменные факела, как несчетные сигнатуры рвутся из кинетических катапульт станций, астронесущих судов и шпилей, и как прорывают они облака ядовитого свода старой Земли.

Почти четыре сотни дредноутов класса: «Минотавр», две тысячи крейсеров: «Феникс» и эсминцев: «Геката», несоизмеримую длань из «Светоносцев», цветущих «Астрей», монолитных «Криосов», трезубцев «Гиперионов» и снедаемых ржавчиной «Дюрандалей»... все они сейчас отразись на радаре... и все желали только одного... УНИЧТОЖИТЬ «ХРАНИТЕЛЕЙ БЕЗДНЫ»...

Пустота пред нами переливалась мириадами красных и золотых звезд, живым океаном из мин и зараженных доспехов, ставших последним рубежом между миром и демоном, что возомнил, будто имеет право вершить судьбу человеческой расы.

— ПРОБУДИСЬ, НЕФИЛИМ!!! — со всей силы сжав периллы на мостике, я заставил четыре сверкающих энерговенами лепестка отсоединиться от обшивки «Справедливости»,

— ПРОБУДИСЬ И НАПРАВЬ НАС СКВОЗЬ НЕПРОГЛЯДНУЮ ТЬМУ!!! — мировой циферблат замер, а все мысли поглотила мертвая тишина, оставляя на ткани бытия лишь одну... руну...

Симфония божественного воя прошло вдоль планетарной системы, призвав нимбы за каждым черным кораблем. Матрица реальности вывернулась наизнанку, а пси-помехи РТП пали пред рыцарской волей, чтобы на поле боя вышли призраки возмездия.

Первая... сотая и тысячная сингулярности вспыхнули на фоне бурых облаков, расстелив вдоль всего горизонта монументальную стену прыжковых разломов.

Получив приказ подбить «Справедливости» любой ценой, «Блюстители» шквалом разили кровавые щиты, разбивая омни-шестигранники один за другим. Спирали «Ака-Тондо» работали на пределе возможного, семицветные столпы рассыпались ветвями шрапнели, обжигая доспехи древних кораблях, но нам нельзя было нарушать построение... не сейчас...

— Материализация призванных сигнатур в процессе, до перегрузки щитов шестнадцать секунд... НЕОБХОДИМО ОКАЗАТЬ ПРИКРЫТИЕ... — переборки бездонного зева «Кантоку» стали открываться, источая багряную дымку перегруженных систем охлаждения,

— Я ЗАЩИЩУ ВАС... — и как только прогремел новый удар, сенсорные кресты титана взяли все цели в захват, а обручи зубов пришли закрутились подобно циркулярным лезвиям,

— ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ... — фатальная нота «Кантоку» обернулась вихрем не смерти, но семицветного пламени - лучом нулевой зоны, что выжег ржавые облака вместе с морем обломков и вогнал световой клин прямо в глотку «Блюстителя».

Сфера-станция не успела закрыть орудийную пасть, орудийный кристалл треснул и сколлапсировал во время передачи энергии, потроха исполина вырвало выпадом межмировой гильотины, а сердце размолото в точку без цели и смысла, что превратилось в черную звезду.

Спустя доли секунд левиафан сжался до ничтожной песчинки чистой энтропии, и когда материя достигла пиковой плотности, реальность осветил взрыв за гранью мыслимых амбиций. Колоссальный плазменный чакрам родился среди океана светлячков и пурпурным клинком перерубил каждую частичку мира на пути.

Сотни звездолетов похоронено под валом предсмертного зарева, но крик «Кантоку» даже и не думал замолкать и сменил траекторию, разрубая вторую сферу по пути. И тогда силуэты «Блюстителей» рассыпались прахом, а жемчуг на фланге тотчас перешел в осадный режим, сомкнув пасти орудий и поглотив волновую симфонию жидким металлом.

Используя грани резонансного барьера как вектора-фокусировщики, «Кантоку» аннигилировал каждую тварь на пути, сметая всех и каждого, кто смел подступиться к нашей армаде, но этой жатвы было абсолютно недостаточно.

Сотни и тысячи звезд стекались со всех сторон и направлений. Времени до лобового контакта почти не осталось, щиты также практически исчерпали заряд, нам нужно было создать новую формацию, и в темпе.

— ОРГАНИЗУЮ ОБОРОННЫЙ ПЕРИМЕТР... Степень синхронизации: ЧЕТЫРЕ... — главный калибр «Кантоку» вдруг смолкло, а из-под брони восстали шесть сверхтяжелых и двадцать тяжелых турелей лучевого класса.

— Никогда не думал, что мною будет командовать бывший враг всего человечества! Что же... — флагман Храмовников вышел вперед с тридцатью «Ака-Тондо», формируя многоступенчатую сетку вокруг «большущей сестры»,

— Во имя Пророка нашего и наследия его, сегодня нам придется играть по правилам судьбы! — «Каэнетсу» встал слева от рубки «Кантоку», переходя в штурмовой режим,

— Сожгите их... сожгите вместе с костями, мои Усодзины!!! Пусть имперские твари обретут покой на той стороне!!! — флот черных и серых столпов перекликнулся светом небесным, чтобы на фоне непроглядного смога расцвела тысяча и одна нота песни о смерти и новом рождении.

Говорят, у марионеток нет голоса, но когда тысяча и один луч пронзил ядовитый свод, рисуя в полутьме картину немого реквиема, когда звездопад анти-света буквально вырывал золотые корпуса заживо сгнивших исчадий ложного бога из этой проекции, когда языки огневого фронта вспыхнули настолько ярко, что звезду по имени Солнце низвергло во тьму, я услышал их ненависть...услышал и испытал настоящий кошмар...

— УМРИ... УМРИ... УМРИ... — вновь и вновь повторяли миллионы голосов...

Обращаясь в кукол, зараженные часто молили о прощении, желали покинуть чертоги гафа и обрести покой, но те, кто стоял на страже Маттиаса были другими... Стаagnаты, что по собственной воле пали в объятия боли и отчаяния... Угасшие, которые ненавидели меня также сильно, как ненавидел Он... Рыцари-Легионеры, чьи мысли и желания были едины с Королем в белом...

— ... — выбитый из колеи, растерянный и озлобленный, я ощутил себя не спасителем, не мессией, но обычным убийцей, который преднамеренно разрушал чей-то мир,

— Выходит... мы и правда очень похожи... — процедил вестник Гордыни, взглядом перепроверяя стабильность передачи энергии,

— МАКО, СТАТУС...

— Пси-интерференция в пределах нормы!!! Мне нужно буквально пару минут!!! — пока бездна содрогалась от перестрелки впереди, любимая направляла «Бремя Нефилима».

Армада «Минотавров» бросала москитов вне любого порядка и логики, теряла по несколько исполинов в местах, где можно было не терять ничего, меняла по десять дредноутов на один сраный эсминец, и сражалась настолько яростно, что гром тахионных орудий стал нашим всем.

Изо всех сил замедляя вал из Угасших, дредноуты класса: «Икорайза» вновь и вновь ломали непроглядный мрак, пуская в зев багряного шторма восходящие ноты рельсотронов. Сферы термоядерных созвездий перекроили собою погосте миллиона крестов, оставив кровавые раны на матрице реальности и перемолов лик «Нефритовой Чумы» в бесформенный пепел.

— У нас нет даже одной... — прошипел я.

Карта шахматного поля не могла врать, враг направлял каждый свой выпад только на «Справедливости», а москиты рвались сюда на полном ходу, огибая десятки плазменных сфер и тысячи растерзанных в клочья союзников.

В попытке ограничить давление на флагман, три «Ака-Тондо» заняли построение «пирамида», став древком нашего копья.

Выпады семицветного грома раскололись о корпуса из угля, и в эту же секунду эшелон тяжеловооруженных «Ямато» вжарил плазменный рок. Шесть «Минотавров» снесло коллапсарным воплем, чьи бесцветные пасти впились в их щиты и растерзали те вместе с мясом.

— Кстати, а вы знали, моя «игрушка» очищает пространство от лишних помех и сигналов, конвертируя один код в другой?! — внезапный Томас сместил мое внимание в иное русло,

— Как кондиционер! От него и в воздухе, и в голове чище!

Каждую секунду с обеих сторон летели мириады лучей, снарядов и ракет. Каскады из взрывов и море осколков перемешались с валом золотомордых комет, чей рой мчался вперед, формируя единую эссенцию воплощенной ненависти.

— А где есть чистота... там можно хорошенько поднасрать! — Габриэль ядовито ухмыльнулся и поправил очки и оскалился так, как подобает Архиаггелу.

— Взлом завершен... — Агнесса внезапно открыла глаза.

— Например... вот так! — по слову предтеча простирающееся по всему гравитационному колодцу планеты минное поле сменило свой цвет, и тогда...

— Скидыщ... — ученый щелкнул пальцами...

Первый громopodobный раскат стал знаменосцем всепожирающей какофонии и преумножился миллион раз. Вражеские мины секундно детонировали, горизонт окрасился пламенем последнего заката, волна за волной рассекая бурые небеса струнами бесконечной череды из взрывов, превращая в ошметки каждого посмевшегося прикоснуться к ним.

Сенсорика пошла рябью, помехи разделили две армады реками кипящего металла, но ничто не может встать на пути у загнанного в угол зверя. Используя резонаторы на полную, «Минотавры» и эскорт прорывались сквозь рукотворный шторм, и их целью был лишь я один.

— Подпространственная магистраль стабилизирована! Перехожу ко второму пункту операции: «Возглас Единства»!!! — по слову Мако «Бремя Нефилима» вышло на пиковую мощь, а сингулярности вспыхнули гранями тысячи призванных порталов формы идеальных ромбов.

— СЕСТРЫ... БРАТЬЯ... ВСПОМНИТЕ ВСЁ ТО, ЧТО Я ВАМ ГОВОРИЛ... ВСПОМНИТЕ И ПРИДИТЕ НА ЗОВ МОЙ, ЧТОБЫ ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ЭТОЙ ВОЙНЕ!!! — прямо на моих глазах сгустки света обретали искомую форму... форму боевых машин смерти и разрушения...

— Сам бы не сказал лучше... — хриплый голос Герхарда эхом пронесся по общей частоте.

Пси-сонар взвыл сигналом тревоги, одна из эскадр врага прорвала шторм и пошла на флагман в обход Храмовников, но прежде, чем тройка «Минотавров» смогла атаковать, во мгле сверкнули плазменные линии скорострельной артиллерии.

Словно раскат дробовика, тысячи тысяч вспышек стали вуалью неистовых басов, что в секунду разорвали каждый из дредноутов к ебаной матери, оставив от них одну только память.

— Привет тебе от «Госпитальеров», малец!! Надеюсь, мы не сильно опоздали?! — низвергнув законы мира сего, на игровое поле сместились вооруженный до зубов астроносец-титан, семикилометровая передвижная цитадель - «Минос-Охиро».

— Нисколько, господин «СТАРАЯ КРЫСА»... Ваша с Розарией помощь придется очень кстати!..
— после моих слов где-то на заднем плане послышался женский смешок.

Следом за «Миносом» варп покинули пятьдесят шесть дредноутов: «Минотавр Mk-II», сто сорок три зеленоватых эсминца: «Геката-Гемма» и более трех сотен бумерангов-фрегатов класса: «Юнкерс», парные тяжелые пушки которых могли разорвать в клочья целый линкор.

— Откуда... Хотя, не важно! У меня перед тобой солидный должок, поэтому я великодушно стерплю эту дерзость и встану плечом к плечу с заклятым врагом Ординатума! Временно... — семиствольные гаубицы титана развернулись в сторону Угасших и открыли огонь.

Признаться честно, когда черно-красный штаб «Астральфа Госпитальерум» организовал для нас новый фронт, Храмовники малость... не-е-ет, они охренели по полной программе...

— Как интригующе! Надеюсь, эти варвары не решат предать нас в самый кульминационный момент! — язвительно протянул Хекс.

Элита моего народа, легендарные пилоты и капитаны, что прошли все этапы мировой истории, встали в один ряд со своим заклятым врагом, не без косых взглядов, но сам этот факт уже мог называться воплощенным чудом.

— Хах-аха! Будь моя воля, я б с тобой на одном погосте срать не сел, но трудные времена требуют пиздец каких сложных решений! — Герхард вывел «Минос» рядом с «Каэнетсу».

Отступники империи синхронно открыли переборки энергетических модуляторов и вовремя влились в общую сеть. Мгла постепенно развеялась, одна из станций свершила новый удар, разбив волновой столп о стену шестигранников «Кантоку».

Сражение перешло в миттельшпиль, а на смену фатальным потерям пришла отражение поодиноких атак обеих игроков.

Второй эшелон москитов Аквилы пошел в контрнаступление, но «Гекаты-Гемма» и «Ака-Тондо» тотчас открыли переборки пусковых шахт, и когда капиталы рыцарей-Госпитальеров извергли черно-красные «Фаргос-Астральфа», со стороны Храмовников явились четырёхкрылые бестии, исписанного древними рунами капли черного металла, легендарные истребители-перехватчики, что родились еще на заре «Эпохи Ветров» - «Сэнтоки».

Нескончаемый вальс крылатых валькирий слился со струнами раскаленного вольфрама. Никто не мог сказать, кто доминирует на игровом поле квазибожеств, или даже толком описать что творится в хаосе огней, но я чувствовал, как со стороны планеты движется всё больше и больше подкреплений, мало того, где-то за гранью миров собиралась еще одна армада.

Разомкнув створки главного калибра вновь, «Кантоку» призвал из ада семицветный крест и ударил по открытому оружию «Блюстителя», с корнем вырвав сердце планетарной станции. Новый пурпурный нимб рассек вечность в поиске живительных страданий, но легион заранее отвел дееспособные юниты прочь от коллапсарной сферы, играя совершенно новый гамбит.

И пока пылевая рябь становилась вихрями плазменных спиралей, пси-сонар показал, как с тыла, сквозь орбитальный мусор идут три десятка пепельно-желтых копей «Центурионов» и сотня ударных бомбардировщик класса: «Астрея» в качестве прикрытия.

— Я бы хотел сказать вам кое-что, Архонт Ю! — довольный голос Соула низверг мертвую тишину вместе с ничтожной попыткой эсминцев атаковать с тыла.

Около двух сотен лазурных хвостов перепахали горизонт мириадами взрывов. Эскадрильи тяжелых «Фантомов-Циан», ракетоносных птиц «Макроссов» и штурмовых «Каскадов» отправили свои ракеты на перехват вражеским, и когда вспышки детонаций оросили бурое полотно, москиты вступили в ближний бой.

— Мы не будем вымаливать прощения за то, что использовали вас в своих целях! Но!.. — отныне там, где была слепая зона, встал временный флагман флота Конфедерации, утяжеленная версия «Иерихона» - SD-42A: «Регулус», который конечно же явился не один.

Рядом со звездолетом Президента К.С.С. материализовались три монументальных, пятикилометровых астроносца класса: «Бильскирнир». Подобные двойкам спаянных между собой скалистых столпов титаны извергли сонму металлических птиц, нивелируя абсолют поползновений снедаемого яростью оппонента.

— Как бы не закончилась война, Конфедерация навеки запомнит тот факт, что мы сражались за свободу на одной стороне! — пока Соул говорил, из подпространства вышли двенадцать дредноутов - MD-41: «Иерихон», сорок полуторакилометровых астронесущих крейсеров «Ульфхединн», две дюжины копей «Ёрмунгандов» и более семидесяти усеянных ПВО фрегатов класса: «Артеми́с», что тут же заняли ослабленные части построения.

— Спросите, что конкретно я здесь делаю, причем даже без титана?! Ответ прост! — господин Бласкович уже даже не следил за тем, как где-то там на фоне материализовались десятки ракетоносных «Фигляров», он был занят другим,

— Лучше уж сдохнуть на поле боя, чем сидеть в так называемом «безопасном» месте!!! Аха-ха-ха!!! — серебристый дредноут Соула поравнялся с двумя иными «предводителями», чуть ли не каждым винтиком источая ни с чем не сравнимое самодовольство.

— В таком случае... ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ВЕЧЕРИНКУ, ГОСПОДИН ПРЕЗИДЕНТ!!! Рад, вы смогли её посетить!.. — не знаю почему, но наблюдая как шлейфы амаранта, лазури и золота сражаются на одной и той же стороне, я ощутил ни с чем не сравнимый прилив эмоций, будто бы одна из неизведанных грез юного паренька внезапно воплотилась в жизнь.

— И пропустить такое событие?! ХА!!! Да за кого вы меня, черт возьми, принимаете?! — с подлинной издевкой и непревзойденной долей сарказма парировал Соул.

— Кстати... я кое-кого привел на хвосте! — когда синхронизация флота рыцарей синевы старых небес практически завершилась, мы внезапно начали выдавливать противника из его каменного построения, переходя из глухой обороны в контрнаступление,

— Привет парнишки и... девчушки! — этот слащавый тенор было просто невозможно спутать с чьим-либо другим, видимо пришла моя очередь охуеть,

— Мне было та-а-ак скучно... а потом один прелестный мальчишка входит в мою... дверь! И просит помочь с атакой на ненавистного всеми Маттиаса! О, да!..

Извергая из стыков брони облака рукотворной туманности, объятия вечности прорвало тройное кольцо семикилометрового астроносца цвета ржавого моря – флагман флота «Коллекционеров» – ТС-01: «Аид».

Вызвав у Айрона отвал челюсти, созданный нашими предками демон прибыл сюда в сопровождении одного очень примечательного линкора... «Минервы».

— Право, ну не мог же я отказать такому обольстительному диверсанту, тем более, ты уже искупил вину за случай с «Апофисами» и приютил моих милых детишек! Так что я с тобой, красавчик! Кю-кю-кю! — внезапный Антон Ганко Дэ Пилигрим заставил союзников впасть в немой ступор, а врагов испытать первобытный ужас.

Артефактный астроносец тут же открыл огонь из лучевой артиллерией, подконтрольная ему мгла создала бесчисленные помехи на имперских пси-сонарах, а стальные оригами класса: «Нихонто» ринулись в бой.

Когда же мощь древнего бога слилась с нашей, четырехкратное преимущество Ординатума будто нивелировалось, а залпы «Кантоку» перестали прерываться, давая титану возможность использовать щиты одновременно с волновым калибром.

Перестрелка настолько разрослась, что никакие эпитеты не могли в должной мере её описать. Стрелы самых разных цветений и форм пронзали пространство вокруг ежесекундно, тысячи тысяч щитов сверкали мощностью нерушимой связи, не давая снарядам себя поразить, а синехвостые торпеды ходили по пространству вровень со звеньями стальных ангелов, устроив кровавую бойню в буферной зоне на пересечении черной и белой армад.

— Мне одному кажется, или всё это выглядит как слёт престарелых дедов?! — пока звездолеты набирали узлы хода, Герхард отослал мне несколько правок по текущему плану, что молниеносно были одобрены Агнессой дабы воплотиться в жизнь.

— Фи! Как некультурно! Я может и стар, но выгляжу просто сногшибательно! — Антон молниеносно парировал оскорбление и поравнялся с тремя другими «стариками», ведя огонь сразу из трех лучевых турелей.

— Намекаете, что нам следовало бы уступить место молодым? — Соул явно чувствовал себя «ущемлённым» на фоне «крупной рыбы», но даже так, его супердредноут успел подбить несколько вражеских судов, фокусируя огонь на отмеченной, центральной области.

— Еще чего, просто думаю в слух! — Госпитальер приказал подконтрольным дредноутам отделиться от строя и усилить правый фланг, предугадав очевидный ход имперских сил.

— Пресвятой Илиас, неужели вам больше нечем заняться, коллеги?! Напомню, сейчас решается судьба всего человечества! — исполнив приказ «Кантоку», Хекс перенаправил тяжелые пушки «Ака-Тондо», создав лучевой веер, что испепелял любую материю на своем пути,

— К тому же, я еще относительно молод, особенно по меркам грязнокровных макак!

Передовой клин черной Армады теснил ударные силы имперцев, уничтожая неприятеля конкретно по линии движения. Вал звездолетов впереди редел буквально на глазах, Угасшие разбивались на отдельные эскадры и обходили нас с бортов и фланга, не в состоянии отразить массиванный натиск рвущейся вперед цитадели тысяч корпусов.

— Аха-ха-ха, блядский Андзин! Ох и набыю я тебе щачло, когда всё это кончится! — словив глазами активацию одного из «Блюстителей», Герхард отметил «маячок» на карте.

— К чему же такие грубости? Лучше сыграйте в шогги, или поборитесь на руках! Ведь именно так решают свои вопросы «взрослые»... мужчины... — Соул ответил на клич о подмоге и щелкнул пальцами, призвав на поле брани олимпийский гнев.

Плеяда молний из света вспыхнула на небосводе и прожгла нутро планетарной станции за секунду до активации волнового луча. Альфа-удар обернул исполина в огниво, но никто из Угасших так и не узрел два десятка скрытых на другом конце поля боя стрелков - эскадру снайперских крейсеров класса: «Уроборос», чьи тени растворились в непроглядной мгле.

— М-м-мужчины... Как же сладко звучит! — Антон довольно причмокнул, очевидно тиская себя прямо во время координации «Нихонто».

— ... — молча ухмыльнувшись, я не мог поверить собственным эмоциям, находясь где-то меж

отчаянной ненавистью за череду исчезающих с карты жизни и непреодолимым азартом, который пьянил и заставлял ощутить себя живым.

Пока мы с кровью прорубали себе путь к планете, «Справедливость» полностью сосредоточилась на стабилизации гипер-импульсной связи, координируя прыжковые разломы пребывающих со всей концов галактики судов. Артефактный звездолет источал подлинную, звериную ярость, желая отомстить Императору как никто другой.

— Никогда не думал, что увижу, как заклятые враги работают сообща... — безмолвно сказал я самому себе,

— ИЛИ КАК ИХ ВЕДЕТ ЛЕНТЯЙ, КОТОРЫЙ ВСЕГО-ТО ХОТЕЛ ПОЕСТЬ ЛАПШИ У СЕБЯ В КАЮТЕ, НО СУДЬБА РАСПОРЯДИЛАСЬ ИНАЧЕ... — мои слова отбились эхом от громовых раскатов войны, находя совершенно неожиданный отклик.

Каждый корабль, будь то неуловимый перехватчик, вооруженный до зубов штурмовик, ремонтный корвет, транспортный фрегат, торпедоносный эсминец, скоростной крейсер, артиллерийский линкор, монструозный дредноут, внушающий трепет астроносец или заслонивший сами звезды титан — все они были словно часть единого разума и выполняли отведенную черным Королем роль...

— ОСТАНОВИСЬ... — шепот тысячи и одного голоса пронзил каждое имперское судно, заставив сенсоры Угасших синхронно резонировать в такт сказанных белым Королем рун,

— ЭТОТ ПУТЬ ВЕДЕТ В НИКУДА... — несколько «Минотавров» откололись от общего построения и ударили с «нижней» полусферы.

Молниеносно реагируя на угрозу флагману, РЭБ-доминаторы «Никс» перегрузили частоты врага, левый «Минотавр» лишился способности к маневрированию и врезался в союзника, разнося вокруг гейзера из искр.

— ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ПОВЕРНУТЬ НАЗАД... — прошипело сгнившее божество.

— Хватит мне зубы заговаривать, ПАСКУДА... мы решим этот вопрос как полагается, раз и навсегда!.. — отрезал я, наблюдая как рубки «Минотавров» снесло тахионными копьями.

Идущий сквозь эфирную линию фронта «Бриарей» успел дать пару высокоточных залпов и обнулil очередную эскадру легиона вместе с прикрытием, ныряя в самую гущу сражения.

— ГЛУПЕЦ... КАК ЖЕ ТЫ НЕ ПОЙМЕШЬ... — чем ближе мы находились к планете, чем громче становился голос паразита в её геосфере,

— БАЛАНС УЖЕ НАРУШЕН... — координация Угасших выросла в разы, пять сфер

«Блюстителей» встали кольцом и разинули пасти орудийных камер, планомерно выкашивая десятки и сотни союзных звездолетов иглами ПВО.

Сойдясь буквально борт в борт, «Старгейзер» и «Минерва» направили лучи-корректировщики на две из пяти станций и получили ответ.

Вихревое пламя «Уроборосов» переродилось тахионной материей, первый «Блюститель» получил разряд прямо в кристальное сердце и провалился сам в себя. Не желая повторить судьбу близнеца, второй монстр отклонил луч и тут же сомкнул броню, ослабив натиск на «Кантоку».

— ПРИКРЫВАЯСЬ ЧУЖИМИ СТРАДАНИЯМИ, ТЫ ЛИЦЕМЕРНО ОБЛАЧИЛСЯ В МАНТИЮ СПАСИТЕЛЯ... — Маттиас использовал любую, даже самую ничтожную нашу ошибку и бил со всех возможных калибров и направлений, но «Старгейзер» и «Минерва» изрядно опаскудили его план, прицельно выбивая ремонтные суда и ключевые передатчики энергетических волн.

— НО ТЫ НИКТО... ты ничего не терял... НИЧЕМ НЕ ЖЕРТВОВАЛ... — ярость Императора казалась чем-то физическим, питая не только орбитальную, но и планетарную оборону.

Когда черная армада встала в упор к стратосфере, мы навлекли на себя взор колоссальных кинетических гаубиц – «Арто-Редутэн». Одна за другой, подобные передвижным городам монстры подняли километровые рельсотроны к небесам, дабы пронзить ядовитый свод копиями демонического воя.

Планетарная мантия содрогнулась от череды тектонических волн, стена сверхмассивных иридоосиновых болванок взмыла к армаде и разбилась о щиты «Кантоку», разнося неисчислимые осколки по горизонту бесконечности.

— СТОЛЬКО СМЕРТЕЙ... — наш флот нес тяжелые потери, артиллерия била по ослабленным зонам, обнуляя подкрепления там, где титан не мог их защитить,

— И ВСЕ ИЗ-ЗА ОДНОГО НИЧТОЖНОГО НАСЕКОМОГО, КОТОРОЕ НЕ ЗАХОТЕЛО РАССТАВАТЬСЯ С ПОДАРЕННОЙ ЕМУ ИГРУШКОЙ?! — в ответ на слова Маттиаса, «Аид», «Минос», «Регулус» и «Каэнетсу» синхронизировали свои мысли с моим желанием.

Рожденный в их термоядерных сердцах калейдоскоп тяжелых басов рухнул на землю мертвую и вспорол её наполненное гноем брюхо. Одна за другой, на «Арк-Терре» взошли белые сферы возмездия, чьи ненасытные пасти пожрали монолитные гигаполисы вместе с частью «Арто-Редутэн». Океаны тахионной стихии захлестнули поверхность, но небесам было всё равно.

Подобные неуловимым отблескам на воде, «Фантомы» во главе с «Ведьмой» рвали тысячи тысяч имперских комет. Информационно-управляемый протокол «Иджис» создал из черно-золотых птиц единый клинок, что выпад за выпадом аннигилировал врагов любого тоннажа.

Алые плети, лазурные шлейфы, и блекло-рыжие ленты переплелись настоящим лабиринтом эмоций, следуя за авангардом звероподобных дронов, которым было чуждо сострадание.

— НИ ОДИН ИЗ ВАС НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ИГРАТЬ В БОГА!!! НИ ОДИН!!! — к великой печали, маневровый бой с Угасшими давался людям нелегко, ведь несмотря ни на что Маттиас не просто так занимал платиновый трон.

— Мако, найти откуда идет псионная интерференция... Я ХОЧУ ЗНАТЬ, ПРОТИВ КОГО МЫ НА САМОМ ДЕЛЕ СРАЖАЕМСЯ... — не в состоянии распознать нужный сигнал в хаосе огней, я заметил, как где-то в горниле искр мелькнуло элитное звено из двух «Нагинат-Пенумбра» и «Апофиса-Клэймор» под управлением КИИ.

Машины войны использовали тактику ударил-отступил, отмечая необходимые цели и проводя разведку боем, что позволило уловить одну интересную мелочь.

— Поняла! Произвожу настройку!!! — любимая приступила к исполнению приказа, стараясь не замечать резкую смену обстановки.

Схлопнув орудийную пасть, один из недобитых «Блюстителей» пошел прямым курсом к флагману, сжирая любые атаки щитом расплавленной стали. Но прежде, чем над нами нависла тень посмертия, небеса разверзлись всполохами V-образных сенсоров.

— Николь... Кларк... ПООСТОРОЖНЕЕ С ЭТОЙ ШТУКОЙ... АРХИВЫ ГОВОРЯТ, ОНИ «ОЧЕНЬ» ОПАСНЫ... — иронично протянул я, ухмыльнувшись картине впереди.

Распустив шипастые щупальца, «Идзанами» и «Идзанаги» на полном ходу впечатались в жидкий металл «Блюстителя». Кристаллы линейных судов взревели маршевым пламенем, а внутри клювов вспыхнули черные словно сама бездна разломы.

Перерожденные «Ловчие» удержали цитадель на себе, поглощая воронками океаны ртути.

Секунды сменяли другие, защитный контур «Блюстителя» ослаб и турели линкоров вгрызлись в оголенные части обшивки синхронно с НУРС-ударом «Райр». Станция всполохнула словно склад боеприпасов, её броня вздыбилась чередой из взрывов, а корпус частично расплавился.

Регенерируя прямо в процессе атаки, навеки обрученные линкоры вырвали целые пласты обшивки серебристой сферы вместе с зараженной плотью и отстыковались от противника, «улыбаясь» тому, как он медленно подыхает в агонии, истекая угольной кровью.

— На другой стороне орбиты обнаружен мощный источник вторичного сигнала!!! Сигнатура определена как дредноут класса: «Минотавр» - подтип: «Иерусалим»! Это флагман «Эсквайрум Супериорити»! — судя по пересланным Мако данным, проклятая тварь пряталась где-то очень далеко за линией фронта, собирая подкрепления для второй атаки.

— Неужели, сам Арсус Краул?.. СПОРЮ, КОЕ-КОГО ЗАВТРА УВОЛЯТ С ДОЛЖНОСТИ... — я взглянул в сторону едва уловимого отсвета на рубке бело-золотого звездолета, чей корпус буквально распирало от различных орнаментов, регалий и прочих украшений,

— Впрочем, мне ли не похуй... ПЕРЕДАЮ ВСЕМУ ФЛОТУ!!! — голос Архиаггела наполнила тысячекратная реверберация,

— ВТОРОЙ ЭТАП ВЫПОЛНЕН!!! ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ!!! — когда волновое копье «Кантоку» разрежало последнего из «Блюстителей» на этой стороне орбиты, когда «Арто-Редутэн» были похоронены в океане раскаленной магмы, когда ржавые облака расступились пред ликом нашей армады, открывая вид на зубы короны, что пронзала сами небеса, я изрек свой приказ,

— Всем отмеченным как «штурмовые» сигнатурам следить за общей частотой и готовиться к высадке!!! — именно этого момента ждал каждый из нас, пришло время расплаты, время финального аккорда симфонии длиною в пять галактических эпох,

— ВРЕМЯ КОСНУТЬСЯ НАШЕЙ ОБЩЕЙ РОДИНЫ И ПЕРЕПИСАТЬ СУДЬБУ ЭТОГО МИРА...

— Слышали, что он сказал?! Противник еще даже не вспотел, а окно для десанта не резиновое!!! — пока наши союзники собирались с мыслями, Мако передала полный контроль над флотом в руки Присциллы и отстранилась от консоли,

— Скоро к Императору придут подкрепления из других секторов, поэтому нечего яйца вымывать!!! В ТЕМПЕ, Я СКАЗАЛА!!! — указав в сторону планеты, любимая вырвала экипаж и всех, кто находился на общей частоте из мира иллюзий, КИИ же в этот момент лишь ядовито ухмыльнулась, ощущая как меняется настроение людей.

— Удачки, братан! Уеби этого божка как следует и не вздумай там сдохнуть! — не оборачиваясь сказал Томас.

— Удача - это миф, и боги тоже! — угрюмо отрезала Мако, развернувшись к лифту.

Молча отдав Томасу честь двумя пальцами, я проследовал за обворожительным ферзем, чтобы вновь сыграть на высоких ставках и понять, что же для меня важнее... долг или любовь...

* * *